

УДК 930.2

Я.А. РИЕР

НОВЕЙШИЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлен анализ теорий известных зарубежных и российских исследователей в области политической антропологии, в частности, по вопросам государствообразования. Автором дается характеристика этапов и путей построения государства, поднимается проблема вождества как начального государствообразующего этапа, исследуется феномен раннего государства с точки зрения различных ученых. Проводится идея о возможности построения с помощью данных теорий отличного от классического взгляда на процесс образования государственности на восточнославянских землях.

Введение

В последнее время все больше исследователей обращаются к политической антропологии как новому средству понимания процессов зарождения государственности.

Политическая антропология сложилась как одно из ответвлений антропологической науки и направлена на изучение институтов управления и соответствующей практики у этнических сообществ, в особенности в примитивных обществах и обществах с племенным строем, исследуя то, какими путями в них происходило развитие политических институтов и практики [1].

О политической антропологии говорят с 1940 г., когда были изданы три книги, в которых ставились многие важные вопросы, связанные с организацией власти в некоторых африканских обществах, ее функционировании и институционализации [2, с. 7]. Само же название было введено в 1959 г. американским антропологом Д. Истоном [2, с. 8]. А другой исследователь, Ж. Баландье, стал одним из первых, кто попробовал очертить круг вопросов, относящихся к сфере политической антропологии как самостоятельной отрасли этнографической науки [2, с. 12].

Развитие политической антропологии шло быстрыми темпами, и уже в 60-е гг. исследователь в данной области М. Фрид разработал политико-антропологическую модель, включающую эгалитарное, ранжированное и стратифицированное общества как последовательные ступени, предшествующие государственной организации [2, с. 14]. Именно модель М. Фрида (с изъятием племени как ступени эволюции) до сих пор используется многими исследователями при изучении вопросов государствообразования [2, с. 14]. Кроме того, М. Фрид вел разработку проблемы вождества. Он признавал неизбежность такой формы организации отношений власти и властвования, которая предшествовала бы непосредственно складыванию организации государственной, и анализировал

вопрос о грани между вожжеством и ранним государством [2, с. 15]. В 1962 г. на этой основе американский антрополог Э. Сервис создал несколько уровней социокультурной интеграции, начиная от локальной группы (band) [2, с. 14].

Несмотря на значимость указанных исследований для изучения ранних этапов европейской истории, большинство авторов почти неизвестно в отечественной историографии. Исключение – монография Куббеля [2]. Но идеи его монографии, выбивавшиеся из привычной для советских этнографов тематики и терминологии, не получили в те годы развития.

Целью данной статьи является анализ основных идей западных антропологов для возможности дальнейшего применения результатов их деятельности в исследовании процессов государствообразования на землях восточноевропейского региона, характеристика применения их теорий в зарубежной, российской и отечественной историографии.

Основная часть

Одной из наиболее ярких фигур в этой области является голландский антрополог **Хенри Дж.М. Классен** (H.J.M. Claessen, род. 1930), чье имя связывают прежде всего с разработкой теории раннего государства. В 1978 г. вместе с чехословацким ученым П. Скальником он издал книгу “Раннее государство”, получившую широкий резонанс и послужившую началом кардинально новых разработок в теории образования государственности [3, с. 10].

Давая определение понятию “государства”, Х.Дж.М. Классен отмечал, что это особый вид социальной организации, выражающий специфические типы общественного строя. Оно является выражением социальных, экономических и политических отношений, существующих в данном обществе, и идей, касающихся силы, власти, принуждения, правосудия и собственности [4, с. 72]. Кроме того, это определенный тип организации, включающий три главных компонента: количество населения, определенную ограниченную территорию и специфический тип управления [3, с. 7]. Самым важным компонентом для идентификации организованного сообщества как государства является тип государственного устройства, в чьей структуре выделяют две составные части: власть и управление [3, с. 7-8].

Особое внимание исследователя привлекает именно раннее государство, под которым он понимает трехуровневую (национальный, региональный и местный уровни) социально-политическую организацию для урегулирования социальных отношений в сложном стратифицированном (многоуровневом) обществе, разделенном по крайней мере на два основных класса, или с возникающими социальными классами – правителей и подданных, чьи отношения характеризуются политическим доминированием первых и обязанностью вторых платить налоги, узаконенным общей идеологией, основополагающим принципом которой является реципрокность (обмен дарами на нерыночной основе) [4, с. 73].

Но раннее государство по сути своей не является однородным. Оно проходит в своем формировании и развитии несколько этапов, поэтому Х.Дж.М. Классен выделил три типа ранних государств: зачаточное, типичное и переходное [3, с. 11], для каждого из которого характерны свои особенности. Помимо этого, Х.Дж.М. Классен и П. Скальник выделили несколько типов ранних государств уже по территориальному признаку: западно-африканский, полинезийский, индоевропейский, центрально-американский. Ученые подчеркнули, что везде существовали сходные политические структуры, которые возникли в различном культурном окружении независимо, так как столкнулись с одинаковыми проблемами: как поддержать закон и порядок, как сохранить территориальную целостность, правительственный аппарат и т. д. [5, с. 18].

Любое государство, где бы оно ни формировалось, не появлялось в полностью сформированном виде. Оно развивалось из менее развитых социополитических форм, таких как вождества, или общества бигменов [3, с. 6], где уже существовали социальное неравенство, обязанности платить налоги и работать на вождей, необходимость подчиняться правилам и предписаниям [4, с. 74]. То есть у них уже можно проследить наличие некоторых характерных для раннего государства черт [3, с. 6].

Тем не менее, процесс развития государства зависел от появления так называемых “необходимых условий” (как их назвала исследователь Шифферд) [4, с. 74], среди которых Х.Дж.М. Классен выделяет: достаточную численность населения, по меньшей мере, несколько тысяч человек, которая вызывает потребность в более развитых формах управления [6, с. 76]; контроль общества над определенной территорией [4, с. 77]; наличие системы производства избыточного продукта для содержания специалистов и привилегированных категорий населения (причем, сбор излишков может осуществляться в форме налога, дани или даже грабежа) [4, с. 77]; существование идеологии для объяснения и оправдания существования иерархической политической организации и социально-политического неравенства [4, с. 78].

Но помимо четырех условий для развития государства, нужен был еще и повод, который спровоцировал бы трансформацию, то есть переход к государству. В связи с этим Х.Дж.М. Классен выделил 6 факторов, связанных с появлением и развитием раннего государства. Это война, завоевание, идеология, производство избыточного продукта, влияние уже существующих государств, а кроме того, так называемый социальный формат (подразумевающий численность населения, допустимое демографическое давление на занимаемую территорию и пространство распространения населения) [5, с. 9; 7, с. 8]. Вместе с этим, исследователь подчеркивал, что социальные изменения, в основном, происходили непреднамеренно, без планирования, начинаясь с удовлетворения насущных потребностей [5, с. 10].

Исследования Х.Дж.М. Классена оказали большое влияние на изучение вопросов государствообразования.

После выхода в свет “Раннего государства” Х.Дж.М. Классен организовал трехдневный симпозиум под названием “Изучение государства” в рамках Международного Конгресса Международного Союза Антропологических и Этнологических Наук (IUAES) в Нью-Дели в декабре 1978 г., материалы которого были опубликованы в 1981 году под названием “Изучение государства” (“The Study of the State”) [7, с. 10].

Примерно в это же время растет интерес к явлениям эволюции государственности и в других научных кругах. Так, в 80-е гг. проводится Голландская конференция по ранним государствам, возглавляемая Петером Клоосом [7, с. 10]. В 1983 г. в Монреале (Канада) открывается конференция на тему “Раннее государство и после него”, результаты которой в 1987 г. были представлены в книге “Динамика раннего государства” (Х.Дж.М. Классен и Ван де Велд) [7, с. 11]. В 1993 г. прошла конференция в Мехико, итогом которой стал сборник “Идеология и образование ранних государств” (Классен и Остен (Oosten)), изданный в 1996 г. [7, с. 11]. В 2000 г. результатом активной научной деятельности Х.Дж.М. Классена стала книга “Структурные изменения; Эволюция и эволюционизм в культурной антропологии”, в которой автор презентовал свои взгляды на эволюцию различных социо-политических форм, причем, не только ранних государств [7, с. 12].

Под влиянием данных исследований в рамках политической антропологии со второй половины XX в. заявили о себе и другие исследователи. Так, американский антрополог Роберт Карнейро (R.L. Carneiro, род. 1927), исследуя вопросы возникновения государств, указывал на то, что рост численности населения приводил к увеличению конкуренции за ресурсы, а затем к интенсивным военным столкновениям, в результате которых более сильные группы создавали стратификацию и государство, причем к нему шли разными путями [5, с. 12].

Один и тот же институт в ряде обществ имеет различное происхождение. То есть принцип однолинейности сохраняется в институтах, а реальность многолинейна [5, с. 12]. Этапом, предшествующим появлению государства, по мнению Р. Карнейро, также являются вождества, которые представляют собой форму политики между автономными общинами. Вожди имеют судебную власть (т. е. это, по сути, союз племен с иерархией общинных и племенных вождей) [8, с. 89]. Можно выделить простые и сложные, высшие вождества, инкорпорирующие в себя более мелкие и слабые [8, с. 91].

Наличие сельского хозяйства, социальных условий, рост населения, война образовали необходимые условия, которые подтолкнули процесс возвышения вождеств, а потом, в более ограниченных регионах – к появлению государств [9, с. 90]. Отличительной чертой теории Р. Карнейро является признание войн, вызванных ограниченностью окружающей среды и доступных ресурсов в качестве главной движущей силы не только процесса создания вождеств, но и образования государств [10, с. 213].

Эйдан Саутхолл (A. Southall, 1920–2009), уже британский антрополог, выдвинул концепцию сегментарного государства, согласно которой каждое раннее государственное образование состоит из слабо связанных сегментов. Сегменты структурно подобны друг другу, их границы нечетки и особенно размыты на периферии [1]. То есть, сегментарное государство – такая полития, в которой сферы ритуального сюзеренитета и политического суверенитета не совпадают. Первый широко охватывает текучую, изменяющуюся периферию. Последний ограничивается центральной нуклеарной областью. Могут различаться несколько уровней пирамидально организованного соподчинения политических центров [11, с. 130].

Исторически многие государства создавались посредством завоевания, но самые ранние, первичные государства, вероятно, возникали лишь на основе внутреннего, эндогенного процесса [11, с. 131].

Похоже, что самые ранние государства возникли в нуклеарных областях человеческой цивилизации (причем образование одного влекло за собой появление другого). Однажды возникшие культурное, экономическое, военное и политическое взаимодействие и влияние с течением столетий становились все более интенсивными как в первоначальной нуклеарной области, так и за ее пределами, что вело к эволюционным изменениям в общественной организации. Так что государства неизбежно становились, скорее, вторичными, чем подлинно первичными по своим характеристикам. Причем большинство ранних государств, вероятно, не были изолированными; в каждом данном регионе имелось несколько политических центров, но под разной юрисдикцией [11, с. 132]. Причем, самые ранние государства были городами-государствами, к чему вела динамика интенсификации хозяйства [11, с. 135].

Согласно теории **Элмана Сервиса** (E. Service, 1915–1996), первой формой объединения людей явились локальные группы, которые имели эгалитарную общественную структуру с аморфным руководством наиболее авторитетных лиц. С переходом к производящему хозяйству возникли общины и племена, появился институт межобщинного лидерства, возможно, ранние формы системы возрастных классов. Следующая стадия – вождество, где уже возникла социальная стратификация, отстранение масс от процесса принятия решений. Позиции правителей вождеств основываются на контроле ресурсов и перераспределении прибавочного продукта. С вызреванием государства центральная власть получила монополию на узаконенное применение силы. На этой стадии появляется письменность, цивилизация, города [1].

Кроме того, Э. Сервис указывал на однолинейный путь развития, в ходе которого общество должно прийти к государству [18]. Становление государственности явилось следствием необходимости интеграции – потребностей реорганизации организации управления обществом вследствие его усложнения. Исходной и основной причиной возникновения и основной функцией государства явилось ведение и организация

хозяйства [7, с. 156]. Политическая власть возникала, по мнению Э. Сервиса, постепенно в ходе эволюции (дружина, племя, вождь, примитивное государство), и этот процесс был связан прежде всего с управлением совокупными делами общества. Обращение к насилию со стороны государства выступало прежде всего как монополизация этого фактора и подавление насилия более низкого уровня. Вместе с тем, Э. Сервис отмечает эволюцию власти в сторону самоограничения и признания принципов легитимности, что и означало “путь к цивилизации” [7, с. 156-157].

Американский историк-медиевист **Жозеф Страер** (Joseph Strayer, 1904–1987) также уделял в своих работах пристальное внимание ранним этапам формирования государства [12, с. 97].

Ключевой процесс, по мнению Страера, состоял в установлении более эффективных моделей управления растущими территориями, осуществляемых от лица правителя с помощью все возрастающего количества профессиональных управленцев [12, с. 97]. Политические образования в процессе образования государства следует рассматривать в первую очередь не как завоевательные объекты, а как растущие объединения правящих династий, функционирующие с помощью управленческого аппарата с целью сохранения и увеличения своих владений [12, с. 98].

Гарольд Джон Берман (Harold J. Berman, 1918–2007), известный американский юрист и исследователь, в своей работе “Западные традиции права: эпоха формирования” не только оценил вклад священнослужителей и их специфической деятельности в образовании государств, но утверждал, что первые государства на Западе формировались с помощью церкви в лице папства в конце XI–XII вв. [12, с. 98]. Кроме того, Г.Дж. Берман подчеркивал особое значение закона в процессе формирования государства, юридическая сила которого может распространяться на новые территории, способствуя их присоединению (ассимиляции) к данной действующей политике [12, с. 98].

Дональд Куртц (D.V. Kurtz) – американский антрополог, обращаясь к вопросам эволюции государственности, пристальное внимание уделяет эволюции политической власти. Политика, с его точки зрения, опирается на политических деятелей, особенно лидеров, приобретающих и использующих власть для достижения общественных и частных целей [13, с. 93]. Д. Куртц утверждает, что политическая власть основывается на контроле за материальными и идейно-символическими ресурсами, которые существуют в социальном, культурном и физическом окружении человеческого общества [13, с. 94].

Государство, по мнению Д. Куртца, может быть определено как образование, состоящее из иерархической структуры взаимосвязанных частных ведомств. В процессе эволюции государства эти ведомства (посты) наделяются властью, обычно уполномоченной главой государства, использовать власть для осуществления намерений, определенных природой ведомства, таких как сбор налогов, строительство дорог, судебное дело и др. [13, с. 100]. То есть, подчеркивает Д. Куртц, государство –

очеловеченная организация со специальным доступом к власти [13, с. 105].

Свое развитие исследование вопросов государствообразования в рамках политической антропологии получило и в России. Летом 2000 г. Х.Дж.М. Классен посетил Москву, где проходила конференция на тему “Иерархия и власть в истории цивилизаций”, организованная Д. Бондаренко и его коллегами. В результате творческого контакта с такими российскими учеными, как **Д. Бондаренко** (социальный антрополог, африканист, историк), **А. Коротаевым** (ученый междисциплинарного профиля, в том числе, социологии, истории и культурной антропологии), **Н. Крадиным** (историк, археолог, антрополог), **Л. Грининым** (философ, историк, социолог, полиантрополог) свет увидела очередная книга “Альтернативы социальной эволюции” (ред. Крадин, Коротаев, Бондаренко, де Мунк и др., 2000) [7, с. 12]. В 2000-е гг. приобретает широкую популярность журнал “Социальная эволюция и история”, на страницах которого публикуются материалы исследований в данной области научного познания [7, с. 12].

В 2006 г. в России выходит сборник “Раннее государство. Его альтернативы и аналоги” (Гринин, Карнейро, Бондаренко, Крадин, Коротаев). Одним из главных вопросов данного издания явилось определение раннего государства, которое авторы охарактеризовали как независимую трехуровневую (национальный, региональный и локальный уровень) социо-политическую организацию для урегулирования социальных отношений в сложном стратифицированном обществе, разделенном по крайней мере на два основных класса – правителей и подданных – чьи отношения характеризуются политическим доминированием первых и обязанностью вторых платить налоги, узаконенных общей идеологией, основным принципом которой является реципрокность [4, с. 73; 7, с. 13].

Необходимо отметить, что выход данной книги явился заметным событием в современной политической антропологии и оказал влияние на работы многих исследователей.

Одной из ключевых фигур в исследовании вопросов государствообразования в российской историографии является **Л.Е. Гринин**.

В качестве основного определения понятия “государство” исследователь отмечает категорию, с помощью которой описывается система специальных институтов, органов и правил, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь общества; данная система в то же время есть отделенная от населения организация власти, управления и обеспечения порядка, которая должна обладать следующими характеристиками: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью принуждать к выполнению своих требований, а также изменять отношения и нормы. Это определение для Л.Е. Гринина является основой, опираясь на которую, он в своих исследованиях дает систему определений

стадиальных типов государства [14]. При анализе развития государственности в рамках исторического развития обычно выделяют две главные стадии: раннее государство и зрелое государство. Л.Е. Гринин же, следуя традициям западной политической антропологии, подчеркивает необходимость дополнения данной схемы [15, с. 4], выделяя не две, а три стадии развития государственности, а именно: ранние, еще недостаточно централизованные государства, с неразвитой социальной и классовой, а часто и административно-политической структурой; уже сложившиеся централизованные государства поздней древности, средневековья и Нового времени, с ясно выраженным сословно-классовым делением; государства эпохи капитализма, в которых исчезли сословия, появились классы буржуазии и пролетариата, сформировались нации, распространилась представительная демократия [15, с. 5-6]. Таким образом, Л.Е. Гринин выделяет три стадии развития государства: раннее государство, развитое государство, зрелое государство [15, с. 6].

Раннее государство отличается от стадияльно догосударственных обществ совершенно определенными вещами, поскольку, чтобы стать государством: общества не могут быть меньше определенного размера и сложности (самое меньшее – несколько тысяч жителей); в обществе должен иметься определенный производственный базис в виде сельского хозяйства, ремесла и торговли (два последних в отдельных случаях заменяет военно-данническая эксплуатация соседей); в обществе должна быть заметна социальная стратификация; необходим определенный уровень политической и структурно-управленческой сложности: по крайней мере должно быть не меньше трех уровней управления, а чаще – больше [15, с. 9].

Таким образом, раннее государство – это особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; это отделенная от населения организация власти: обладающая верховностью и суверенностью, способная принуждать к выполнению своих требований, менять важные отношения и перераспределять ресурсы, построенная (полностью или частично) не на принципе родства [15, с. 10]. Тем не менее, раннее государство в широком смысле слова является неполным. Это означает, что в системе взаимосвязей между государством и обществом имеются некие ограничители, которые препятствуют дальнейшей стадияльной эволюции ранних государств [15, с. 11]. Среди подобных несоответствий между политической и социальной структурами ранних государств можно выделить два варианта: когда раннее государство является неполным в прямом смысле слова, поскольку слабо развитой оказывается его административная организация; и наоборот [15, с. 13, 16]. Продолжая данную схему, Л.Е. Гринин выделяет следующие отличия сложившегося государства от раннего: ясно прослеживающийся особый отделенный от населения аппарат управления и населения; налоги; развитое территориально-административное деление, а также письменное

право, особая письменная культура управления, учета и контроля [14, с. 9]; наличие не ополчения, а постоянной армии (на первом этапе постоянную армию может заменять военно-служилое сословие) [14, с. 8]; более развитая система повинностей, (где архаические повинности и доходы (дань, подарки, полюдь, отработки) исчезают или играют подчиненную роль, а налоги становятся более регулярными) [14, с. 9]; сословно-корпоративный характер государства; усиление роли государства в регулировании социальных процессов и оформлении социальной стратификации [14, с. 9]. В частности, Л.Е. Гринин дал подробную характеристику границ между вождеством, ранним и развитым государством в статье “Раннее государство и демократия” (2006) [10, с. 215], где помимо вышеперечисленного, он выделяет четыре признака, отличающих раннее государство от его аналогов: особые свойства верховной власти; новые принципы управления; новые формы регулирования жизни общества; редистрибуция власти [6, с. 342].

Активно занимается исследованиями в области политической антропологии и государствообразования **Н.Н. Крадин**. В своей книге “Политическая антропология” автор провел исследование структуры власти и эволюции лидерства в различных типах обществ. Кроме того, большое внимание исследователь уделил феноменам государства, причинам его возникновения, путям политогенеза, типам и формам государственности [1].

К вопросам государствообразования обращается и российский историк и археолог, специалист по Древней Руси, **Е.А. Шинаков**. Он также выделяет “вождества” разных форм, в том числе, религиозно-общинной, военно-демократической, типа протогорода-государства и т. д. как начальный этап формирования государственности. Далее идет переходный, потестарно-политический период, заполненный разного рода сложносоставными предгосударствами (уровня “сложных вождеств” политической антропологии) [16, с. 24]. Формирующееся же затем раннее государство, по мнению автора, обладает всеми или почти всеми формально-юридическими признаками государства в целом: территориальное деление вместо племенного; постоянные налоги разных форм; аппарат власти, независимый от “общества” и могущий в случае необходимости противостоять ему; переход права в руки государства [16, с. 24].

Д.М. Бондаренко отказывается признавать государство универсальной формой политической организации постпервобытного общества. Отсюда – признание неоднолинейности социальной эволюции. Кроме того, исследователь указывает и на наличие безгосударственных обществ, причем, не обязательно догосударственных [17, с. 198-199].

Следует упомянуть и востоковеда **С.А. Васютина**, одним из первых приложившего современные концепции политантропологов к российской медиевистике. В статье, прямо адресованной русскоязычным медиевистам, он указывает на соответствующий понятийный аппарат, разработанный в социальной антропологии [18, с. 40-41].

Заклучение

Таким образом, исследования представителей школы политической антропологии подняли изучение проблемы государствообразования на более высокий, концептуальный уровень. В последнее время их идеи проникают и в постсоветское пространство. Предпринятый выше даже беглый обзор показывает, что политическая антропология может позволить по-другому взглянуть на вопрос образования государственности на восточнославянских землях и включить его в общеевропейский и мировой исторический контекст.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Крадин, Н.Н.** Политическая антропология / Н.Н. Крадин. – 2004. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/187525/read/> – Дата доступа : 14.11.2012.
2. **Куббель, Л.Е.** Очерки потестарно-политической этнографии / Л.Е. Куббель. – Москва : Издательство “Наука”, 1988. – 270 с.
3. **Claessen, H.J.M.** On Early States – Structure, Development and Fall / H.J.M. Claessen // Social Evolution and History. – Vol. 9. – 2010. – № 1. – March. – С. 3–51.
4. **Классен, Х.Дж.М.** Было ли неизбежным появление государства? / Х.Дж.М. Классен // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 71–84.
5. **Классен, Х.Дж.М.** Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма / Х.Дж.М. Классен // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 6–23.
6. **Гринин, Л.Е.** Эволюция государственности / Л.Е. Гринин // История и современность. – 2006. – № 1.
7. **Claessen, H.J.M.** Before the Early State and After : An Introduction / H.J.M. Claessen // Social Evolution and History. – Vol. 7. – 2008. – № 1. – March. – С. 4–18.
8. **Карнейро, Р.** Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства / Р. Карнейро // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 84–94.
9. **Cameiro, R.L.** Was the Chieftdom a Congelation of Ideas? / R.L. Cameiro // Social Evolution and History. – Vol. 1. – 2002. – № 1. – July. – С. 80–100.
10. **Шинаков, Е.А.** Некоторые комментарии к книге “Раннее государство, его альтернативы и аналоги” / Е.А. Шинаков // История и современность. – № 2. – 2008. – С. 208–221.
11. **Саутхолл, Э.** О возникновении государств / Э. Саутхолл // Альтернативные пути к цивилизации : кол. монография. – Москва : Логос, 2000. – 386 с.
12. **Poggi, G.** Formation and Form. Theories of State Formation / G. Poggi // The Blackwell companion to political sociology [ed.] K. Nash, A. Scott. – Blackwell : Blackwell Publishing, 2006. – 478 с.
13. **Kurtz, D.V.** Political Power and Government: Negating the Anthropomorphized State / D.V. Kurtz // Social Evolution and History. – Vol. 5. – 2006. – № 2. – September. – С. 91–111.

14. *Гринин, Л.Е.* Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации / Л.Е. Гринин // *Философия и общество*. – 2005. – № 4.
15. *Гринин, Л.Е.* О стадиях эволюции государства. Проблемы теории / Л.Е. Гринин // *История и современность*. – № 1. – 2006. – С. 3–44.
16. *Шинаков, Е.А.* Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект / Е.А. Шинаков. – Москва : Издательская фирма “Восточная литература” РАН. – 2009. – 477 с.
17. *Бондаренко, Д.М.* “Томологические ряды” социальной эволюции и альтернативы государству в мировой истории / Д.М. Бондаренко // *Альтернативные пути к цивилизации*. – М., 2000. – С. 198–206.
18. *Васютин, С.А.* Основные этапы трансформации политических структур “дофеодальных варварских обществ” в эпоху Великого переселения народов и раннего Средневековья / С.А. Васютин // *Средние века*. – 2007. – Вып. 68 (4). – С. 34–65.
19. *Service, A.* The Origins of State and Civilization / A. Service. – New-York, 1975.